

Первая зона планеты Шате.

Высшая школа аристократов Лаймэй.

Тренировочная площадка класса А.

Сяхоу Янь из третьего «Б» класса звездной системы Козерога бросил вызов Бо Чжэнъя из третьего «А» класса. Второе место в школе против первого, двое сильных, знатных и ослепительно красивых парней сошлись в ближнем бою. Страсти накалялись, и даже под палящим солнцем зрители не теряли энтузиазма: кто-то пришел полюбоваться на красавцев, кто-то — ради самого поединка, а кто-то просто поглазеть. Вокруг собралась целая толпа.

Чу Богуан, будучи сотрудником хозяйственного отдела студенческого совета, пыхтя, перетаскивал энергетические напитки. Его круглый носик был усыпан крошечными капельками пота. Он прищурился, вглядываясь сквозь толстые линзы очков, и в его глазах на мгновение мелькнула зависть.

Но это чувство тут же исчезло.

Оно не пропало совсем, а спряталось глубоко внутри.

Чу Богуан даже боялся признаться себе в этой зависти. Тот человек был так далек от него, что само желание быть на него похожим казалось нелепым.

— Ах-ах-ах, старшекурсник Чжэнъя такой красавчик!

— Интересно, какой аромат у его феромонов? Хочу знать!

— Тише, говорят, он уже встречается с кем-то...

На площадке Сяхоу Янь тяжело дышал, обливаясь потом, в то время как его соперник Бо Чжэнъя не проронил ни капли. В черной форме он выглядел сдержанно и опасно, а его холодное, безупречное лицо выражало полное спокойствие. Белоснежная кожа, узкие, чуть вытянутые глаза и тонкие, холодные губы — всё в нем подчеркивало элегантность и высокомерие истинного аристократа.

Школьные правила запрещали использовать оружие. Бо Чжэнъя держал руки за спиной, одними лишь грациозными движениями полностью контролируя ход боя. Уклоняясь влево и вправо, он двигался легко, словно ласточка, а черные пряди волос очерчивали в воздухе изящные дуги. Это зрелище заставляло зрителей визжать от восторга.

Сяхоу Янь, обычно довольно статный, рядом с ним выглядел как безрассудный рыжий пес, который в ярости кусает воздух. Он оскалился на того, кого никак не мог задеть, и, сжав кулаки, приготовился к решающему приему.

Бо Чжэнъя приподнял бровь, легко оттолкнулся носками ботинок от земли и взмыл в воздух.

Зрители синхронно задрали головы.

Яркое солнце светило ему в спину, скрывая лицо в тени.

— Бах!

Сяхоу Янь почувствовал тяжелый удар в голову, взвыл и рухнул на землю.

— Победил Бо Чжэнья из третьего «А» класса! — объявил судья.

Сяхоу Янь, держась за голову, поднялся и проревел:

— Бо Чжэнья, подлый тип, как ты посмел пнуть своего деда по голове!

— Сяхоу, не буянь.

Раздался мягкий, мелодичный голос юноши.

Удивительно, но вспыльчивый тиран тут же притих, засмутившись, как подросток.

Что это за любовный треугольник из мыльной оперы?

Всем было известно, что Сяхоу влюблен в Чу Чэньгуана, а тот встречается с Бо Чжэнья. Сяхоу Янь был неплох, но его отец занимал лишь второстепенную должность на Шате, тогда как семья Бо была одной из самых влиятельных в системе Козерога.

Чу Чэньгуан протянул Бо Чжэнья бутылку энергетика и сладко улыбнулся, его глаза-полумесяцы светились нежностью.

— Брат Чжэнья, попей.

Бо Чжэнья кивнул, и в тот момент, когда он принял воду, трибуны взорвались двусмысленным гулом.

— Самый красивый альфа и самый нежный, очаровательный омега школы. Какая же прекрасная любовь, я сейчас умру от умиления!

— Очевидно же, что Сяхоу тоже любит старосту Чэньгуана, вот и полез драться.

— Похоже, Чу Чэньгуана, будущего целителя, скоро заберет военная академия. Как думаете, у кого еще из наших омег проявится дар?

Омеги, у которых во время межзвездного экзамена обнаруживали способности целителя, получали прямое зачисление в военную академию. В Империи омеги были редкостью, а целители среди них ценились дороже золота. Это был стратегический ресурс, за который боролись даже лучшие военные вузы.

У Чу Чэньгуана была хорошая семья, приятная внешность и дар целителя — его любили все. Он был идеален, единственным его недостатком было...

— Жирный, ты куда лезешь?

— Такой толстый, не мог бы не толкаться?

Чу Богуан опустил голову, стараясь быть как можно незаметнее рядом с ослепительными любимцами судьбы.

— Простите, я просто из студенческого совета...

— Брат! — звонко позвал его Чу Чэньгуан. — Как это ты сегодня решил помочь с водой?

На самом деле Чу Богуан помогал всегда.

Сяхоу Янь, недолюбливавший его, фыркнул:

— Такой толстый, сразу видно, что двигаться не любишь.

Бо Чжэнья знал, кто такой Чу Богуан, и вежливо кивнул ему в знак приветствия.

Чу Богуан постарался сделать так, чтобы его покрасневшее лицо не бросалось в глаза.

Да, у идеального омеги Чу Чэньгуана был крайне несовершенный толстый брат.

— Это что, тот жирный урод — брат старосты Чэньгуана? Врешь! Они же совсем из разных миров! — кто-то не сдержался и выпалил вслух.

Знакомые с ситуацией кивнули:

— Это Чу Богуан из третьего «Г», брат старосты Чу. Удивлен? Все удивляются, когда узнают.

В третьем классе школы Лаймэй было двадцать шесть групп. Классы с А по Д были альфа-классами, Е и Ф — омега-классами, с Г по З — бета-классами. Распределение зависело от успеваемости. В этом смысле Чу Богуан не был полным неудачником — он держался в первом эшелоне бета-класса.

Однако беты казались людям слишком обычными, и все внимание всегда было приковано к сильным альфам и красивым омегам.

— Они точно родные братья?

— Родные.

Альфы посмеивались еще язвительнее:

— Родные братья: один — омега мечты, другой — жирная свинья. Разве не удивительно?

Некоторые омеги, притворно изображая кротость, переглядывались с ехидными улыбками.

— Брат, спасибо, ты очень помог, — Чу Чэньгуан сладко улыбнулся Богуану.

Его улыбка была отрепетирована — он знал, что выглядит прекрасно, и каждое мимическое движение было выверено до мелочей.

Рядом кто-то восторженно воскликнул:

— Вау! Как красиво! Просто невероятно!

— Пф, контраст слишком жестокий... смотреть тошно.

Чу Богуан поднял на него глаза — тот был таким ослепительным, что больно смотреть. Через мгновение он отвел взгляд и снова опустил голову.

— Да... не за что. Я пойду.

Уходя, он украдкой бросил взгляд на Бо Чжэнья, но тот даже не посмотрел в его сторону.

Иногда ему становилось грустно от собственной неспособности перестать тешить себя иллюзиями.

Бет было слишком много, и школа выделяла им шестиместные комнаты. Несмотря на кондиционеры, летом там было невыносимо душно.

Толстяки всегда тяжело переносили жару, и после прогулки Чу Богуан был весь в поту. Он умылся в общежитии, и капли воды застряли на его длинных ресницах.

Он посмотрел в зеркало: отекавшее лицо, пухлые щеки, из-за которых глаза превратились в узкие щелочки, ни одного четкого контура, кожа тусклая и сальная. Из-за попыток сидеть на диетах волос почти не осталось, на макушке даже проглядывала лысина.

В широкой черной футболке и квадратных очках он напоминал огромный рисовый колобок, завернутый в нори, который мог бы катиться с горы без остановки.

— Ай... — на щеке вскочил красный болезненный прыщ.

Видел ли его Чжэнья? Впрочем, тот даже не обратил на него внимания, и неизвестно, стоило ли этому радоваться.

Глядя на свои пухлые руки и лицо, он пытался вспомнить вес: триста? триста пятьдесят?

Он уже сбился со счета. Чу Богуан боялся вставать на весы. Даже Визер говорил, что он похож на раздутый воздушный шар или перебродившее тесто, которое внезапно распухло. А ведь когда-то...

В детстве он был таким милым ребенком.

Чу Богуан каждый день пытался похудеть, каждый день надеялся увидеть в зеркале хоть крошечные изменения. Но даже если их не было...

Ничего страшного. Он умел видеть хорошее.

Например, то, что он не родной сын семьи Чу, а сирота, которого они подобрала на поле боя.

Сирота, которого усыновила такая обеспеченная семья, который сыт, одет, учится в лучшей школе и занимается любимым делом — ему очень повезло.

Немного лишнего веса — это пустяки, он обязательно похудеет.

— Маленький Бобо, твой коммуникатор звонит.

Соседи по комнате были неплохими ребятами и уступили ему нижнюю койку. Если бы ему пришлось спать наверху, каждый подъем на кровать стоил бы ему жизни.

Звонила мама Чу.

Чу Богуан постарался придать голосу бодрости:

— Алло?

На том конце слышался голос матери:

— Богуан, ты сегодня сделал инъекцию для укрепления сердца?

— Еще нет, сейчас собирался...

Мама перебила его:

— Как это — еще нет? Это же болезнь, которую ты принес с поля боя, нужно делать уколы строго по расписанию! Будь послушным, иди и сделай укол.

Мама все-таки заботилась о нем. На сердце у Богуана потеплело.

— Да-да, я понял.

Чу Богуан смотрел на флуоресцентно-фиолетовый раствор в коробке. Он знал, что лекарство очень дорогое, и каждый день послушно вводил его себе.

Хотя иногда он чувствовал себя чужим в этой семье, эти дорогие ампулы напоминали ему о родительской заботе и любви.

Острая игла блеснула в свете, тонкая и длинная, она проколола кожу и вошла в руку.

Чу Богуан был послушным мальчиком и уже привык к этой процедуре. После введения лекарства сердце начинало биться быстрее. Он терпел дискомфорт, закрыв глаза, и чувствовал тепло.

Пусть нет кровного родства, но есть узы привязанности.

Он был счастлив.

На другом конце провода мама Чу хмурилась:

— Говорю же, нужно забрать его домой, чтобы следить за ним лично. Ему скоро восемнадцать, это самый важный момент.

Их единственный сын Чу Чэньгуан с рождения страдал от слабого сердца и не должен был дожить до двадцати лет. Они перепробовали всё, пока не нашли способ его спасти — пересадка сердца.

Они воспользовались шансом и усыновили самого крепкого сироту с битвы при Ечжао, с детства накачивая его препаратами, чтобы его сердце стало достаточно сильным для трансплантации.

Инъекции были хороши, но они предназначались для больных, а для здорового Чу Богуана приводили к гормональному сбою и ожирению — вот он и раздувался, как шар.

Они откармливали его, как свинью на убой. Когда Чу Богуан закончит школу, придет время сбора урожая.

Тогда они всем скажут, что он уехал учиться в отдаленную военную академию, а сами пересадят его сердце Чу Чэньгуану.

— Делай как знаешь, — отец Чу не любил смотреть на Богуана, который стал похож на откормленную свинью. — Только не пускай его в мой кабинет.

Во-первых, ему было противно видеть эту гору жира, а во-вторых...

Болезненная полнота Чу Богуана была делом их рук, и где-то в глубине души они испытывали вину, поэтому предпочитали просто не видеть его.

К счастью, в июне Чу Богуан заканчивал школу.

Сбросив этот тяжкий груз, семья Чу наконец-то вздохнет свободно.

<http://bllate.org/book/18567/1787022>